

Глагольная омонимия в диахронном аспекте

Вопрос о семантическом аспекте омонимии, несмотря на значительную литературу, а также на опыт практического воплощения в словарях, при ближайшем рассмотрении оказывается далеким от окончательного решения. Проблемы возникают прежде всего из-за неопределенности дефиниций, которые основаны на таких нестрогих понятиях, как «внутренняя несвязанность значений» (Л. Новиков), «отсутствие ассоциативных связей» (Д. Шмелев). Наиболее сложной группой являются семантические омонимы, возникшие в результате распада полисемии. При решении вопроса об их статусе, как правило, акцент ставится на актуальном состоянии языкового сознания, тогда как диахронный подход, учитывая совокупность языковых и внеязыковых факторов, может прояснить реальные пути образования омонимии.

Обратимся к двум случаям омонимии в русском языке: глаголам *выгореть* и *нагреть*.

Предикат *выгореть* представлен двумя омонимами: ‘полностью сгореть, быть уничтоженным огнем’ и ‘успешно завершиться’. Нетривиальность второго значения определяется тем, что его семантика соотносится с успехом (*дело выгорело*). Появление положительной оценки противоречит тому факту, что в концептуальной картине мира сгорание оценивается негативно, как и любое уничтожение собственности или ценности. Содержательная парадоксальность этого глагола стимулирует поиски экстралингвального контекста, в котором происходило формирование нового значения. Этот контекст, как нам удалось установить, относился к сфере винокурения [см. подробнее: Жуйкова, 2018]. Поскольку продажа «хлебного вина» давала большие доходы в казну государства, возникла необходимость в контроле за качеством. Для проверки на крепость использовался несложный прием под названием *отжиг*: поджигали строго определенный объем жидкости.

Положительный результат достигался в том случае, когда процент сгоревшего спирта был относительно высоким. В русском языке до конца XVIII в. существовало особое значение глагола *выгореть*, денотатом которого была ситуация выжигания спирта из «хлебного вина», причем к дескриптивным признакам присоединилась оценка, мотивированная прагматикой ситуации. Таким образом, в развитии глагола *выгореть* произошло несколько процессов: выделение особого значения и его семантическое обогащение прагматическим компонентом; реструктуризация его сем и, наконец, смена именного окружения и выделение предиката в отдельную лексему. В словаре омонимов О. С. Ахмановой эта пара глаголов трактуется как проявление «разной степени членимости основы» (у первого слова выделяется приставка, а у второго — нет) [см.: Ахманова, 1974, 41]. Однако привлечение внеязыкового материала дает основания рассматривать этот случай как распад реально существовавшей полисемии.

Глагол *нагреть*, кроме общеизвестного значения ‘сделать теплым или горячим’, имеет просторечное значение ‘обмануть (о финансовых делах)’, см. толкование переносного *нагревать* в «Словаре современного русского литературного языка»: ‘обманом вводить в убыток; одурачивать’. Как ни странно, все словари русского языка объединяют два значения в одной лексеме, тогда как они являются типичными омонимами. Второе слово, прежде чем стать омонимом первого, прошло сложный путь языкового развития, существенно отличающийся от истории рассмотренного выше, так как два омонима *нагреть* никогда не были лексико-семантическими вариантами одной лексемы. Значение ‘обмануть’ появилось в результате редукции идиомы *нагреть карман (кому)*, которая в словаре М. Михельсона «Русская мысль и речь» толкуется так: ‘нажиться (неправедно) на чужой счет’. Эта идиома как семантически, так и образно связана с фраземами *залезать в карман*, *запускать руку в карман*, однако оказывается более выразительной за счет гиперболы (вор так часто запускает руку в чужой карман, что тот нагревается) [см. подробнее: Жуйкова, 2009]. Образный предикат, возникший в результате редукции фраземы, сохраняет все ее семантические признаки, поэтому в случае формального совпадения с глаголом образуется особая омонимическая пара, которая не может трактоваться как конечный результат развития полисемии. Пары таких омонимов непоследовательно подаются в словаре О. С. Ахмановой [1974] (есть

напороть ногу на сук и напороть ерунды; заваривать чай и заваривать кутерьму / кашу; отсутствуют глаголы говорения *нести, молоть*).

Таким образом, при исследовании омонимии, которая традиционно рассматривается как сложившийся итог языкового развития, важно учитывать, во-первых, языковую информацию, которая выходит за временные рамки синхронного состояния языка, и, во-вторых, массив экстралингвальных данных, относящихся к среде, в которой происходило развитие языка. Такой интенсивный подход дает возможность углубиться в отдельное явление и рассмотреть его с разных сторон, что часто приводит к нестандартным результатам.

Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М., 1974.

Жуйкова М. Роль внутрішньої форми ідіоми та її образної основи в мовно-культурній реконструкції // Учен. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. 2009. Т. 22 (61). № 4 (2). Филология. С. 101–108.

Жуйкова М. Асистемна семантична деривація: походження оцінного предиката *вигоріти* // Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку : зб. наук. праць, присвяч. 70-річчю від дня народження проф. П. І. Білоусенка / відп. ред. Р. О. Христіанінова. Запоріжжя, 2018. С. 44–53.

Е. В. Захарова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия
katja.zaharova@mail.ru

Типы традиционных людиковских поселений по данным ойконимии*

Особенностью ойконимической системы Карелии, в которую входят и названия поселений карелов-людиков, является функционирование в двух разноязычных форматах: на официальном уровне на русском языке, неофициально — на одном из прибалтийско-финских языков

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 19-012-00068А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций».

© Захарова Е. В., 2019